Одни под обрывом (3)

В этом месте, где обычная простуда может убить, если немедленно не обработать такие раны, они очень легко воспалятся. Выражение лица Цзин Вань было очень серьезным.

Ее текущее окружение ясно показывало, что люди часто приходили сюда. Цзин Вань обыскала все и, как и ожидалось, нашла несколько повседневных вещей, огниво [1], простецкую глиняную посуду и так далее. Хотя она смогла бы разжечь огонь, не будь этих вещей, но это потребовало бы времени. Более того, она только знала, как это делается, но никогда раньше по-настоящему не пробовала разжигать огонь этим способом. Она не знала, удастся ей это или нет. Иметь готовое огниво и глиняный кувшин, чтобы вскипятить немного воды для дезинфекции порезов, лучше, чем вообще ничего не иметь.

Используя солому, она разожгла огонь, добавила дрова для создания более-менее пригодного для использования костра и передвинула тело Ли Хун Юаня, чтобы он не замерз.

Цзин Вань подняла с земли глиняный кувшин, подобрала среднюю одежду Ли Хун Юаня и его внутреннюю рубашку и пошла на берег реки, чтобы почистить их в меру своих текущих возможностей. Затем она наполнила кувшин водой и направилась обратно.

Она поставила посудину на примитивный очаг, подождав, пока вода закипит, отлила немного и отставила ее остывать в сторонке. Затем она разорвала одежду, бросила кипятиться, а потом извлекла ее. Поскольку она торопилась, Цзин Вань просто высушила ее на огне. Она не знала, повлияет ли это на процесс дезинфекции или нет.

Она покачала вскипяченую воду в руке, чтобы та остывала быстрее, а затем смочила ею часть полосок ткани, сохнувших на костре, чтобы одну за другой промокнуть области около многочисленных порезов на теле Ли Хун Юаня, после чего сухими забинтовала их.

Естественно, в мастерстве перевязки Цзин Вань сомневаться не приходилось.

Когда Цзин Вань наполовину обняла Ли Хун Юаня, чтобы замотать его спину, она вдруг услышала какой-то шепчущий звук из уст этого принца, скользнувший мимо ее уха. Его выдох легкой щекоткой задержался на чувствительных мочках ее ушей. Казалось, он зовет кого-то по имени. Цзин Вань не очень хорошо расслышала его. Она не знала, было ли это ее воображение или нет, но он, казалось, стонуще прошептал: "Вань Вань". Цзин Вань, разумеется, не была настолько самовлюбленной, чтобы подумать, что он звал ее. Это был кто-то другой с таким же именем, либо оно просто так же произносилось.

Самая глубокая рана на его левой руке практически достигала кости, и это было очень неприятно. Но у нее не имелось под рукой ни нитки, ни иголки, даже захоти она зашить рану, у нее не было возможности это сделать.

После того, как Цзин Вань закончила обрабатывать чужие повреждения, ее тело все ныло, и

она слегка вспотела. Девушка нахмурилась, ей нужно было привести себя в порядок.

Цзин Вань подошла к берегу реки, намочила носовой платок и хорошенько обтерлась им. И тут она увидела плавающую в реке рыбу. Отлично. Теперь у них есть обед.

В тот чрезвычайно трудный период ее прошлой жизни ловля рыбы стала одним из важнейших навыков. Неожиданно он мог ей пригодиться прямо сейчас.

Цзин Вань повернула назад, нашла немного гибкой соломы и подвязала мешавшие ей рукава и юбку. Затем она вернулась на берег реки, сняла носки и туфли и босиком встала на щебень. Эти ноги, носившие носки и обувь круглый год, внезапно напрямую коснулись земли, и это вообще-то не сильно походило на боль от стертых ног. Однако, поскольку Цзин Вань часто ходила босиком по гальке на своей собственной территории, эта не было так уж невыносимо. Она сунула ногу в воду, чтобы проверить дно на устойчивость. Стояла ранняя весна, и речная вода еще холодила кожу. Кроме того, ее ноги, в отличие от рук, открытых воздуху круглый год, при столкновении с чем-то холодным или горячим, всегда будут немного более чувствительными. К тому времени, когда обе ноги оказались в воде, Цзин Вань не смогла сдержать легкой дрожи.

Она немного постояла неподвижно, чтобы привыкнуть к воде, а затем медленно пошла вперед. Ее движения были очень легкими; ее ноги, по большей части, скользили в воде и не поднимались, поэтому, естественно, не было никаких размашистых движений. Когда вода дошла ей почти до колен, она обнаружила свою цель. Цзин Вань остановилась, согнулась в талии, развела обе руки и, сфокусировавшись, через несколько секунд быстро выбросила их вперед. С громким всплеском она подняла руки, в которых крепко была зажата довольно крупная рыба. Позвоночное, оказавшись вне воды, быстро замахало хвостом. Капли воды разлетелись во все стороны, как жемчужины из разорванного ожерелья.

Как и следовало ожидать от чего-то вырезанного на костях самой души. Прошло столько лет, а ее руки все еще помнили. Глядя на эту пухлую рыбу, Цзин Вань удовлетворенно улыбнулась. Первоначально, будь это только ее едой, одной было более чем достаточно, но она не знала, проснется ли этот благородный Цзинь циньван или нет. В конце концов, она все-таки решила поймать еще одну. Повернув назад, он бросила добычу на берег реки...

Чего Цзин Вань не знала, так это того, что ее навыки ловли рыбы были ясно видны тем немногим, которые прятались в темноте. Они смятенно переглянулись. Все они верили, что, даже если бы кто-то позволил им поймать рыбу, они не обязательно смогли бы сделать это голыми руками, не говоря уже о том, чтобы преуспеть с одного удара. Это определенно мастерство опытного ловца рыбы. Тем не менее его демонстрировала юная барышня, жившая без забот в будуаре. Как получилось, что у нее есть такая способность? Семья Ло могла покрыть половину неба в Циань Фу и, естественно, обладала многими вещами. Может быть, потому, что она росла слишком игривой, она научилась этому? Но даже если это просто игра, можно ли "играть" до такой степени? Однако никаких других объяснений они придумать не смогли. Итак, в конце концов, похоже, что у нее есть природный талант или, возможно, уникальность?

— Пожалуй, следует сказать: достойно человека, на которого господин обратил свой взор? Далеко не то, с чем может сравниться обычная нежная женщина! — произнес кто-то из них.

Остальные трое посмотрели на него взглядами, в которых отчетливо читалось: тебе еще надо это доказывать?

Для Цзин Вань поймать рыбу довольно просто, но обработка была немного утомительной. Из-за строгих правил в отношении изделий из железа в сельских семьях все сделанное с использованием металла очень ценилось. В том месте, где они укрылись, просто не имелось никаких режущих инструментов. В этом случае Цзин Вань могла только временно сделать примитивный нож, используя камни. И если она хотела сэкономить время, то, естественно, выбор правильного камня был очень важен.

Шлифовка камня определенно не расслабляющая задача. Вскоре после начала руки Цзин Вань уже покраснели. Она подняла их, оглядела и пошла за оставшимися полосками ткани, чтобы обернуть кисти. Так было немного лучше.

Раздосадованные теневые стражи уже готовились к тому, что господин накажет их после. Тело и плоть будущей ванфэй были нежными и благородными. Сердце хозяина болело из-за ее крошечных порезов, а тут такие мучения... знай они раньше, то обязательно оставили бы на господине какой-нибудь кинжал. Принц с прекрасным кинжалом, усыпанным драгоценными камнями, это было более чем нормальным и определенно не вызвало бы никаких подозрений.

Приготовление рыбы заняло довольно много времени.

То, что ей удалось найти соль, стало, конечно, неожиданным сюрпризом. Несмотря на то, что запас оказался скудным, для приготовления рыбного супа его хватало. Сначала она хотела поджарить рыбу, но потом передумала.

Она принялась варить уху, одновременно высушивая мокрую одежду у костра. Время от времени она также поила Ли Хун Юаня водой, поддерживая водный баланс его организма. Смотря на грубую глиняную пиалу в руке, Цзин Вань, забавляясь, сказала:

— Избалованный златом и нефритом Цзинь циньвань опустился до использования подобных вещей, это, действительно, должно быть трудно для вас.

Будь Ли Хун Юань в сознании, он, вероятно, подумал бы: "Этот принц не возражает против того, чтобы ты лично кормила его ртом".

Цзин Вань выпила миску рыбного супа. Возможно, из-за всех этих волнений, вдобавок к тому, что в обычные дни у нее был хороший аппетит, она съела целую рыбу. Приправленная только солью она, естественно, не могла сравниться с тщательно приготовленными блюдами, но поскольку это натуральный продукт, в дополнение к тому, что, возможно, окружающая среда здесь была другой, рыба на самом деле не имела рыбного привкуса. Вместо этого, вкус

оказался довольно хорош.

Она накормила Ли Хун Юаня рыбным супом. Без чего-то вроде ложки это оказалось довольно трудно.

Небо постепенно темнело, но она по-прежнему не видела никого, кто бы их искал. Похоже, здесь не существовало прямого пути, ведущего вниз. Они, вероятно, собираются идти в обход от подножия горы или каким-то иным путем.

Цзин Вань сама была в порядке, но очень беспокоилась о Ли Хун Юане. Его текущее состояние не считалось хорошим. Незачем полагаться на счастливый авось, у него точно будет жар.

Несмотря на усталость и боль во всем теле, Цзин Вань не осмеливалась заснуть. Вскоре после наступления темноты у Ли Хун Юаня, конечно же, началась лихорадка.

Цзин Вань меняла ему на лбу влажные тряпки, снова и снова обтирая его, и так без остановки. Она не рассчитывала на снижение температуры, только надеялась, что он почувствует себя хоть немного лучше.

Может быть, из-за жара, а может, потому, что в глубине души он все еще думал о своей цели на этот раз, Ли Хун Юань очнулся. Просто его сознание все еще было затуманенным. Однако в одном он был совершенно уверен: перед ним та, кого он хотел.

Застигнутая врасплох, Цзин Вань была схвачена за запястье Ли Хун Юанем и буквально вколочена в его крепкую грудь.

— Вань Вань... — его низкий голос был хриплым и сексуальным, в нем звучали безграничные глубокие чувства и нежность. В мгновение ока она прямо-таки размякла, как масло на сковородке.

Несколько опьяненная его голосом Цзин Вань даже не расслышала, что именно он сказал. Мгновение спустя она, наконец, поняла, насколько они близки и начала бороться, чтобы отпрянуть, но чем больше она сопротивлялась, тем крепче Ли Хун Юань держал ее. Его руки стискивали ее словно клещи. Сознание Ли Хун Юаня туманилось. У него не было никакой силы воли, и он не осознавал, что надо сдерживаться, просто следуя своим самым сокровенным желаниям. Он стремился к ней, желал ее. Ее сопротивление заставляло его чувствовать себя так, как будто она пыталась оставить его, сбежав, как он мог допустить, чтобы такое случилось?

Он ухватился за нее и перевернулся, подмяв под себя. Конечности Цзин Вань были крепко-накрепко стиснуты им, сжаты, как цепями. Ли Хун Юань внезапно открыл глаза. Их бездна была наполнена почти сводящей с ума жаждой обладания:

— Вань Вань, ты моя, ты можешь быть только моей в этой жизни, даже не думай о побеге! — после этого он без колебаний поцеловал ее.

Цзин Вань была несколько напугана. Столкнувшись с опасностью, она инстинктивно начала бороться.

Ли Хун Юань увеличил свою силу, даже укусил Цзин Вань за шею, по-видимому, предупреждая, что если она продолжит сопротивляться, он, действительно, загрызет ее до смерти.

[1] огниво (это я так перевела) — один из предшественников спички, которое использовали древние люди, обычно изготавливалось из бамбука. В трубке хранится химический порошок, когда дуешь на него, он загорается.

http://tl.rulate.ru/book/19909/809660